

«Четыре могилы современной философии права»: рефлексия на взгляды Бьярна Мелкевика

Поцелуев Е. Л.

Ивановский государственный университет (Иваново, Российская Федерация)

E-mail: elp777@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена рассмотрению четырех тезисов известного ученого Бьярна Мелкевика. Отношение к его идеям исследователей полярное: от признания его выдающимся мыслителем до жесткой критики его воззрений. Мы приведем их точки зрения и изложим свой взгляд на воззрения этого норвежско-канадского мыслителя. Избранная нами тема не была предметом специального анализа.

Методология и материалы. При написании текста использованы логические приемы анализа и синтеза, методологический прием доктринального толкования четырех тезисов Бьярна Мелкевика из его работы «Философия права в потоке современности». Нами изучены следующие публикации ученого: «Почему нужно изучать философию права?», «Легитимность и права человека», «Марксизм и философия права: случай Пашуканиса», «Почему свобода индивида и автономия права существуют и исчезают одновременно» (соавтор — О. Мелкевик), «Сильное правовое государство: как противостоять современной разрушительной авторитарности», «Юридическая эпистемология и уже-право», «Юрген Хабермас и коммуникативная теория права», «Хабермас и Ролз» и др. В работе использованы труды М. В. Антонова, В. И. Крусса, В. В. Оглезнева, А. В. Полякова и др. Полагаем, что имеющаяся у нас информация позволяет делать определенные выводы.

Результаты исследования и их обсуждение. Проанализированы четыре тезиса Б. Мелкевика: освободиться от задачи диктовать правила доктринального творчества, философия права должна освободиться от плена этатизма, относиться серьезно к автономии индивидов, философия права должна отказаться от любых попыток фундирования. В конце статьи сделаны выводы, сформулирована авторская позиция.

Выводы. То, что Б. Мелкевик называет могилами для современной философии права, мы бы назвали рисками. Его концепция — понимание права через коммуникацию индивидов, intersubjective отношения при их свободе и при соблюдении демократических процедур и процессуальных ограничений. Право по Б. Мелкевику — искусство, применяемое на практике. Индивиды должны быть хозяевами права.

Ключевые слова: философия права, Бьярн Мелкевик, доктринальное правотворчество, плен этатизма, автономия права, автономия индивида, отказ от фундирования.

Для цитирования: Поцелуев Е. Л. «Четыре могилы современной философии права»: рефлексия на взгляды Бьярна Мелкевика // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 3 (25). С. 149–161. EDN: DWUPBX

“Four Graves of Modern Philosophy of Law”: Reflection on the Views by Bjarne Melkevik

Potseluev E. L.

Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation)

E-mail: elp777@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the consideration of four theses of the famous scientist B. Melkevik. The attitude of researchers to his ideas is polar: from recognition of him as an outstanding thinker to harsh criticism of his views. We will discuss their points of view and present our view on the ideas of this Norwegian-Canadian thinker. The chosen topic has not been the subject of a special analysis.

Methodology and materials. When writing this text, logical methods of analysis and synthesis, methodological methods of doctrinal interpretation of Melkevik's four key propositions and his work “Philosophy of law in the current of modernity” are used. We also studied the following works by the scholar: “Why is it necessary to study the philosophy of law?”, “Legitimacy and Human rights”, “Marxism and the philosophy of law: Bazukanis as a model”, “Why Individual Freedom and the Autonomy of Law Stand or Fall Together” (co-author — O. Melkevik, “The strong rule of law state: how to resist modern destructive authoritarianism”, “Legal epistemology and already-law”, “Jurgen Habermas and the Theory of communicative action”, “Habermas and Rolls”, etc. We used the works by M. V. Antonov, V. I. Kruss, V. V. Ogleznev, A. V. Polyakov and others. We believe that the information we have allows us to draw certain conclusions.

Research results and their discussion. Four propositions by B. Melkevik are analyzed: to free oneself from the task of dictating the rules of doctrinal creativity; the philosophy of law must free oneself from the trap of statism; it is necessary to take seriously the autonomy of individuals; the philosophy of law must refuse from funding. At the end of the article, conclusions are drawn and the author's position is formulated.

Conclusions. The main result is that what B. Melkevik calls graves for the modern philosophy of law, we would call risks. His concept is the understanding of law through the communication of individuals, intersubjective relations with their freedom and in compliance with democratic procedures and procedural restrictions. Law according to B. Melkevik is an art applied in practice. Individuals should be the masters of law.

Keywords: philosophy of law, Bjarne Melkevik, doctrinal law-making, trap of statism, autonomy of law, autonomy of the individual, refusal of funding.

For citation: Potseluev, E. L. “Four graves of modern philosophy of law”: Reflection on the views by Bjarne Melkevik. *Theoretical and Applied Law*. No. 3 (25). Pp. 149–161. (In Russ.)

Введение

Б. Мелкевик получил степень доктора права в Университете Пантеон-Ассас (Париж II)¹, он титулярный профессор юридического факультета Университета им. Лавала (Квебек, Канада), один из наиболее интересных мыслителей современности^{2, 3}, «известный сторонник коммуникативной теории

¹ См.: Мелкевик Б. Юридическая эпистемология и уже-право. Пер. с фр. В. А. Токарева. Науч. ред. пер. М. В. Антонов. Париж: Buenos Book International, 2017. С. 2.

² См.: Антонов М. В. Философия права Бьярна Мелкевика. Рецензия на книгу: Bjarne Melkevik. Philosophie du Droit. Quebec Les Presses de L'Université Laval, 2010. Vol. 1. 649 p. // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 3. С. 260.

³ См.: Поляков А. В. Предисловие научного редактора. Ю. Хабермас и Б. Мелкевик: вызов юридической науке // Юрген Хабермас и коммуникативная теория права / пер. с фр. Е. Г. Самохиной / науч. ред. А. В. Поляков. СПб.: Алеф-Пресс, 2018. С. 9.

права»⁴, «выдающийся специалист в области философии и теории права, юридической методологии и юридической аргументации»⁵. А. В. Поляков констатирует, что Б. Мелкевик «хорошо известен российскому читателю», его статьи регулярно публиковались в «Российском ежегоднике теории права», в журнале «Известия вузов. Правоведение»⁶, других отечественных журналах⁷, сборниках научных трудов и материалах научных конференций⁸. А. В. Поляков описывает четыре научные статьи Б. Мелкевика на страницах вышеуказанного журнала за относительно короткий период времени: 2012–2015 гг.⁹ Работы Б. Мелкевика печатались и в виде книг¹⁰. На русском языке статьи ученого публиковались также в журнале «Право и государство» (Казахстан)¹¹.

Философско-правовые взгляды Б. Мелкевика анализировались М. В. Антоновым в рецензиях на книги Б. Мелкевика¹², к совместной статье М. В. Антонова и Е. А. Патрикеевой¹³, в предисловии А. В. Полякова¹⁴, совместной статье Д. А. Артаманова и С. В. Тихоновой о юридическом осмыслении «коллективной памяти, исторической ответственности и коллективной вины»¹⁵, а также В. И. Круссом¹⁶ и др. Он весьма критично с позиций конституционного правопонимания оценивает эпистемологию Б. Мелкевика, его идеи о классической и современной философии права. Мы же рассматриваем четыре тезиса Б. Мелкевика из его работы «Философия права в потоке современности»¹⁷ в контексте других его научных публикаций прежде всего с позиций теории права.

⁴ Антонов М. В. Рецензия на книгу: Bjarne Melkevik. Philosophie du Droit. Volume 2. Quebec: Presses de L'Université Laval, 2014. 592 p. // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 6. С. 221.

⁵ Мелкевик Б. Сильное правовое государство: как противостоять современной разрушительной авторитарности / пер. с англ. Е. Г. Самохиной // Право и государство. 2018. № 1-2. С. 35, примеч.

⁶ См.: Поляков А. В. Предисловие научного редактора. С. 5.

⁷ См.: Мелкевик Б. «Я есть естественное право»: критика интеллектуальной ловушки / пер. с фр. Е. Г. Самохиной // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 4. С. 11–34; Мелкевик Б. Право между экологией и ойкуменой: доводы в пользу публичной нормативности // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 6. С. 71–93; и др.

⁸ См.: Мелкевик Б. Почему нужно изучать философию права? // Юриспруденция в поисках идентичности: сборник статей, переводов, рефератов / под общ. ред. С. Н. Касаткина. Самара: Самар. гуманит. акад., 2010. С. 231–241; Мелкевик Б. Суд царя Соломона: справедливость, сострадание и интересы ребенка / пер. с фр. Е. Г. Самохиной // Право и государство в их соотношении: теоретическое наследие исторической школы права: к 200-летию «Журнала исторического правоведения»: сб. науч. тр. / общ. ред. В. Г. Графского, Д. И. Луковского, Н. В. Дунаевой. СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека», 2016. С. 208–237; Мелкевик Б. Троизм права, понимаемого через категорию нарушения / пер. с фр. Е. Г. Самохиной // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности и справедливости: сб. тр. междунар. конф. (Воронеж, 2–4 июня 2016 г.). Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. С. 107–130; Мелкевик Б. Воздавая должное Бейлю: к вопросу терпимости и права // Право, религия и социальные трансформации XX–XXI вв.: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 19–22 окт. 2016 г. / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 413–431; и др.

⁹ См.: Мелкевик Б. Говорите на языке «нового нарратива о праве», или о том, как политкорректность «юридически» узаконивает себя / пер. с фр. М. В. Антонова, Е. А. Патрикеевой // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 1. С. 37–56; Мелкевик Б. Ответственность перед лицом смерти. Дело Сюю Родригез, рассмотренное Верховным Судом Канады / пер. с фр. В. А. Токарева // Известия вузов. Правоведение. 2013. № 2. С. 161–171; Мелкевик Б. Легитимность и права человека / пер. с фр. В. А. Токарева // Известия вузов. Правоведение. 2014. № 6. С. 55–65; Мелкевик Б. Юридическая эпистемология и «уже-право» // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 4. С. 6–49; См.: Поляков А. В. Предисловие научного редактора. С. 5.

¹⁰ См.: Мелкевик Б. Марксизм и философия права: случай Пашуканиса / пер. с фр. Т. А. Живова. Науч. ред. пер. — М. В. Антонов. Париж: Buenos Book International, 2016. 98 с.; Мелкевик Б. Юридическая эпистемология и уже-право. Пер. с фр. В. А. Токарева. Науч. ред. пер. — М. В. Антонов. Париж: Buenos Book International, 2017. 135 с.; Мелкевик Б. Юрген Хабермас и коммуникативная теория права / пер. с фр. Е. Г. Самохиной / науч. ред. А. В. Поляков. СПб.: Алеф-Пресс, 2018. 95 с.; Мелкевик Б. Хабермас и Ролз. Рассуждения о демократии. Науч. ред. д-р юрид. наук И. Л. Честнов. Пер. Е. Г. Самохина. М.: РГ-Пресс, 2024. 136 с.; и др.

¹¹ См.: Мелкевик Б., Мелкевик О. Почему свобода индивида и автономия права существуют и исчезают одновременно / пер. с англ. Е. Г. Самохиной // Право и государство. 2017. № 1-2. С. 26–34; Мелкевик Б. Сильное правовое государство: как противостоять современной разрушительной авторитарности. С. 35–42.

¹² См.: Антонов М. В. Философия права Бьярна Мелкевика. Рецензия на книгу: Bjarne Melkevik. Philosophie du Droit. Quebec Les Presses de L'Université Laval, 2010. Vol. 1. 649 p. // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 3. С. 260–268; Антонов М. В. Рецензия на книгу: Bjarne Melkevik. Epistémologie juridique et déjà-droit. Paris: Buenos Books International, 2014. 121 p. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 2. С. 252–259; Антонов М. В. Рецензия на книгу: Bjarne Melkevik. Philosophie du Droit. Volume 2. Quebec: Presses de L'Université Laval, 2014. 592 p. // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 6. С. 221.

¹³ См.: Антонов М. В., Патрикеева Е. А. Критика нарративной юриспруденции в работах Б. Мелкевика // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 1. С. 33–36.

¹⁴ См.: Поляков А. В. Предисловие научного редактора. Ю. Хабермас и Б. Мелкевик: вызов юридической науке. С. 5–9.

¹⁵ См.: Артаманов Д. С., Тихонова С. В. «Безжалостная милостивая Лета» Б. Мелкевика: коллективная ответственность и культура отмены в мемориальных войнах // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 2. С. 15–21. DOI: 10.22394/2686-7834-2022-2-15-21

¹⁶ См.: Крусс В. И. Конституционное правопонимание и вызовы инструментально-юридической эпистемологии // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 3. С. 46–57. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-3-7; Крусс В. И. Конституционное правопонимание vs Бьярн Мелкевик и «другие» // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 19–35. DOI: 10.12737/jrl.2021.133

¹⁷ См.: Мелкевик Б. Философия права в потоке современности. С. 528–545.

Методология и материалы

При написании статьи использованы логические приемы анализа и синтеза, проведена интерпретация ключевых тезисов Б. Мелкевика в его работе «Философия права в потоке современности» и ряде других научных публикаций этого исследователя. В работе показано, как воспринимаются исследования и философско-правовые взгляды Б. Мелкевика отечественными учеными-юристами.

Результаты исследования и их обсуждение

Четыре могилы современной философии права во имя освобождения

Первый тезис: «Освободиться от задачи диктовать правила доктринального творчества»

Б. Мелкевик утверждает, что «необходимо освободить философию права от какой бы то ни было роли „сторожевого пса“ по отношению к доктринальному юридическому творчеству», то есть перестать контролировать и определять правовую доктрину, догматику или даже «теорию» права. Слово «теория» автор берет в кавычки. Возможно, он делает это потому, что в XX и XXI вв. продолжается торжество юридического позитивизма над естественно-правовыми концепциями¹⁸.

Б. Мелкевик с уважением и даже восхищением относится, например, к Г. Кельзену¹⁹ и А. Россу и др., но при этом довольно критично оценил как прошлое, так и современное состояние философии права. В. И. Крусс впечатлил «список авторов „иррациональных заблуждений“ о праве: от Канта до позитивистов, затем — до Кельзена и Лумана, скандинавских и американских реалистов и далее»²⁰. Б. Мелкевик убежден, что задачей философии права не является поиск ответов на вопросы «действительного права», «понятия права» и т. п. Ученый объясняет свою точку зрения: правовая доктрина «не имеет единого волшебного ответа на эти вопросы». По его мнению, философия права должна заняться критикой, разоблачением «научного» самозванства и развитием иных альтернатив. При этом «никогда не нужно отказываться от рассмотрения вопроса о праве как о феномене, интеллектуально неразрывно связанном с практикой и самоопределением индивидов в рамках концепции юридической современности»²¹. Б. Мелкевик утверждает, что «проблема заключается в том, что сегодня „теория“ стала независимой от практики»²².

Позиция ученого очевидна: если теория не учитывает правовые реалии, то таковой она не является. Главным вопросом для Б. Мелкевика является не та или иная проблема юридической теории и практики, а «состояние интеллектуального здоровья» юристов и правоведов в XXI в.²³

М. В. Антонов разъясняет, что право по Мелкевику — это «прежде всего автономный порядок самообязывания», «то, что создается в рамках коммуникативного дискурса на основе демократических процедур»²⁴. В условиях идеологического, теоретико-методологического научного плюрализма «волшебного», единственно правильного ответа, понятия, концепции, учения и т. п. нет и не предвидится. Если мы правильно поняли мысль Б. Мелкевика, то он призывает каждого исследователя (или каждого интеллектуала — юриста?) к научному поиску, к созданию альтернативных теорий, что мы приветствуем, но и здесь есть риски «научного» самозванства, о которых пишет Б. Мелкевик. Ученый связывает право с практикой. Под юридической практикой мы понимаем, во-первых, деятельность в сфере права; во-вторых, опыт, который накапливается в процессе этой деятельности; в-третьих, юридически значимый результат. Акторы — это все участники правовых отношений, все, кто реализует (осуществляет) нормы права, в том числе правоприменители, например судьи, если они не создают прецедент. Таким

¹⁸ Там же. С. 528.

¹⁹ См.: Там же. С. 533.

²⁰ Крусс В. И. Конституционное правопонимание vs Бьярн Мелкевик и «другие». С. 23.

²¹ Мелкевик Б. Философия права в потоке современности. С. 530–531.

²² Мелкевик Б. Юридическая эпистемология и уже-право. С. 11.

²³ Антонов М. В. Философия права Бьярна Мелкевика. С. 261.

²⁴ Антонов М. В. Рецензия на книгу: Bjarne Melkevik. Philosophie du Droit. С. 222.

образом, в концепции Б. Мелкевика есть признаки социологического подхода к праву. Одну из своих статей Б. Мелкевик заканчивает следующими примечательными словами: «...Мы надеемся соединить практическую сторону права с перспективной стороной философии. Мы желаем в некоторой степени примирить юридический проект с идеей философии, рассмотренной как демократическая практика»²⁵.

Акцентируем внимание на двух важных, по нашему мнению, моментах: первый — Б. Мелкевик последовательно выступает за прагматизм философии права. Второй момент — ученый имеет в виду не любую юридическую практику, а правовую практику, когда неуклонно, неукоснительно соблюдаются все демократические процедуры.

М. В. Антонов пишет, что Б. Мелкевик «апологизирует автономии субъектов, которые в рамках дискурсивной легитимации могут принимать решения о своих и чужих правах, — такие решения будут правовыми, если основаны на демократичном публичном обсуждении и открытой коммуникации»²⁶. По оценке М. В. Антонова, Б. Мелкевик занимает двусмысленную позицию: «С одной стороны, „юридическое Мы“ не играет решающей роли в его объяснении процесса правогенеза — в конце концов, все зависит от действий и настроений отдельных лиц». А с другой — «речь идет о примате коллективного начала („юридического Мы“), но при условии обеспечения известных процедурных правил и господства особого рода идеологии демократической автономии»²⁷.

В. И. Крусс весьма критично оценивает взгляды Б. Мелкевика²⁸. Ученый не согласен с предельной концентрацией внимания на субъекте — субъектной составляющей правовой действительности, «погружение... в феноменологическое восприятие социального...»²⁹. В. И. Крусс пишет, что «объявить онтологические поиски права „научной ересью“ (Б. Мелкевик) — равносильно провозглашению юридического атеизма»³⁰. На самом деле задачей Б. Мелкевика является как раз десакрализация, расколдовывание (по М. Веберу) права.

В. И. Крусс отмечает алогичность позиции Б. Мелкевика в работе «Философия права в потоке современности»: юридическая современность — это лабиринт, «в котором мы оказались без карты и компаса», а выход из него — полная автономия и взаимное доверие «друг другу в качестве авторов и адресатов их законов, их норм, их институтов и их права»³¹.

По нашему мнению, мы вполне можем исходить из презумпции доверия и взаимного признания огромного количества лиц в качестве правотворцев и всех — адресатов норм права, носителей юридических прав и реальных или потенциальных юридических обязанностей. Совершенно очевидно, что несовершеннолетние, психически больные, лица, которые приговорены к лишению свободы и отбывают это наказание, правотворцами не являются.

Второй тезис. Философия права должна освободиться от плена этатизма

Б. Мелкевик объясняет свою позицию: «Философия права до сих пор неспособна рассматривать вопрос о праве, не затрагивая при этом, прямо или косвенно, понятие государства. Вездесущая неспособность рассматривать „право“ вне государства, без опоры на идеологический „костыль“ этатистской идеологии, затрудняет развитие философии права и понимание растущей сложности вопроса о праве в юридической современности и даже препятствует им. С этой точки зрения получает объяснение наш второй тезис о том, что философия права должна избавиться от всякой одержимости этатизмом»³².

Далее Б. Мелкевик критикует кельзеновское понимание государства как правопорядка. Он пишет, что такой подход уместен лишь тогда, «когда современное государство утверждается в рамках центра-

²⁵ Мелкевик Б. Почему нужно изучать философию права? С. 241.

²⁶ Антонов М. В. Рецензия на книгу: Bjarne Melkevik. Philosophie du Droit. С. 220.

²⁷ Там же. С. 226.

²⁸ См.: Крусс В. И. Конституционное правопонимание и вызовы инструментально-юридической эпистемологии. С. 48.

²⁹ Там же. С. 48–49.

³⁰ Там же. С. 52.

³¹ Цит. по: Конституционное правопонимание vs Бьярн Мелкевик и «другие». С. 23.

³² Мелкевик Б. Философия права в потоке современности. С. 531.

лизованной и огосударствленной администрации»³³, то есть в западных странах, начиная с XIX в., что понимал и сам Г. Кельзен. Б. Мелкевик считает, что «произошедшее в ходе истории „завладение“ государства юристами в настоящее время уже является анахронизмом». По его мнению, в начале нынешнего столетия уже не юристы, а другие специалисты «характеризируют аппарат западных стран»³⁴.

Во-первых, полагаем, что в обозримом будущем часть как отечественных, так и зарубежных философов права сохранит верность этатизму: командной теории Дж. Остина, еще больше нормативной теории права Г. Кельзена и аналитической юриспруденции Г. Харта или инклюзивной теории права Е. Булыгина и др. Во-вторых, в юснатурализме, возрожденном естественном праве, в том числе Г. Радбруха, либертарной теории В. С. Нерсесянца, коммуникативной теории права А. В. Полякова, в диалоговой концепции понимания права И. Л. Честнова приоритет явно отдается праву, а не государству. А. В. Поляков, и не он один, понимает государство как правовой институт. В-третьих, вызывает все-таки сомнение полное изгнание, игнорирование государства философами права. Юристы знают, что государство и в современный период остается важным правотворцем в лице парламента, главы государства в президентских и президентско-парламентских республиках, а также интерпретатором юридических норм в лице законодателей и судов, особенно высших, и одним из главных правоприменителей. Конечно, Б. Мелкевик прав в том, что у государства нет монополии на правотворчество.

Б. Мелкевик полагает, что «энергия правовой культуры людей и защита ими своих прав и свобод — основа сильного правового государства»³⁵. Нам импонирует идея Р. Иеринга борьбы за права и свободы человека, хотя бы по той причине, что она подтверждена многочисленными историческими фактами и призывает всех индивидов к активному правомерному поведению.

Третий тезис. Относиться серьезно к автономии индивидов

Выбор в пользу автономии права представляется Б. Мелкевику «конструктивным и существенным для понимания юридической современности». Он продолжает защиту автономии на другом уровне — уровне индивидов. По его мнению, «философия права должна полностью уважать автономию индивидов (субъектов права) во всем, что касается вопросов права»³⁶. На взгляд Б. Мелкевика, в современной философии права «такая автономия была необоснованно предана забвению или, точнее, утоплена в системе „реификации“, предполагавшей представить „право“ с точки зрения позитивизма, объективизма или естественного права. Но, проткнув мыльный пузырь этатизма, мы, как раз наоборот, можем вернуть право его носителям, то есть индивидам»³⁷.

Во-первых, в настоящее время, к примеру, в отечественной и белорусской теоретико-правовой и философско-правовой науке существует антропология права. Она представлена такими именами, как, например, А. И. Ковлер³⁸, В. И. Павлов³⁹ и др.

Считается, что взгляды Б. Мелкевика вписываются в коммуникативную теорию права или, по крайней мере, коррелируют с ней. И для этого есть аргументы, однако, как отмечает С. И. Архипов, субъект права в коммуникативной теории выводится как за рамки системы права (права в узком смысле), так и за рамки правовой системы, то есть в широком (нестрогом) смысле слова⁴⁰. А у Б. Мелкевика индивид, субъект права — это центральная фигура права.

Б. Мелкевик довольно резко протестует против того, что современная философия права разделяет понятия «индивид» и «субъект права», отдавая явно приоритет последнему. В результате «всё, касаю-

³³ Там же. С. 533.

³⁴ Там же, примеч.

³⁵ Мелкевик Б. Сильное правовое государство... С. 41.

³⁶ Мелкевик Б. Философия права в потоке современности. С. 534.

³⁷ См.: Там же. С. 534–535.

³⁸ См.: Ковлер А. И. Антропология права: учебник для вузов. М.: Норма, 2019. 480 с.

³⁹ См.: Павлов В. И. К вопросу об антропологическом типе правовопонимания // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 4. С. 71–97; Павлов В. И. От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права: [монография]; Мин-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск: Акад. МВД, 2011. Гл. 7. Синергичная антропология как возможность неклассического юридического дискурса: на пути к синергично-антропологической концепции права. С. 270–302.

⁴⁰ Кожевников В. В. Коммуникативный тип правовопонимания // Кожевников В. В. Философия права: учебник. М.: Проспект, 2022. С. 566.

щееся конкретного индивида, во плоти и крови становится чуждым и несущественным для философии права (так же как и для догматического/доктринального творчества)»⁴¹.

Отметим, что термин «субъект права» намного более емкий, чем индивид, поскольку субъектами права могут быть и юридические лица, государство, а в международном праве, например, современные ученые выделяют первичных и производных субъектов. К первым относят государства и «народы, государственность которых, находясь в процессе становления, достигла степени, позволяющей им участвовать в межгосударственных отношениях», а ко вторым «обычно относят межправительственные организации»⁴². В словаре-справочнике «Международное право» первичными субъектами названы «государства, народы и нации, в том числе ведущие борьбу за независимость и создание собственного национального государства»⁴³. Кроме того, теория права, а тем более философия права предполагают определенный уровень абстрагирования, чтобы дать определение, понятие, категорию какого-то феномена, поэтому странно видеть упрек современным ученым, что они забыли про конкретного индивида. Судьба конкретного индивида, например, выдающегося ученого, его трудов, много раз уже была и будет предметом научных, в том числе диссертационных исследований. Историками изучается повседневная жизнь людей в разные времена и в разных странах. Но для догмы права, понятийно-категориального аппарата нужно абстрагирование. Для нас это аксиоматично. Полагаем, что понятие «индивид» как синоним понятия «физическое лицо» вполне корректно использовать как в теории права, так и в философии права.

По мнению Б. Мелкевика, «искажение права не сводится лишь к догматике, но касается также (всё в большей степени) роли судьи». Он пишет, что в Северной Америке благодаря Рональду Дворкину и его последователям из судьи делают «нового епископа», полубога, исповедника публичной совести, руководителя данной «общности принципов»⁴⁴.

Б. Мелкевик справедливо полагает, что роль судьи «может иметь смысл исключительно в свете его отношений с носителями права, то есть его роль как стороннего арбитра обнаруживается только в процедурном плане, через наделение индивидов процессуальными правами в свете оспариваемого права»⁴⁵.

Далее ученый пишет то, с чем мы можем согласиться лишь частично: «В принципе только индивиды могут решать вопрос об обращении к стороннему арбитру для разрешения их вопроса, что понимается как продолжение их автономии и свободы»⁴⁶. Совершенно очевидно, что это относится к спорам гражданско-правового характера лишь между физическими лицами, но, например, юридическое лицо может обратиться за защитой своего нарушенного права, если индивид не оплачивает счета за коммунальные услуги, электроэнергию и т. п. В арбитражные суды обращаются в основном хозяйствующие субъекты, а это, как правило, юридические лица и государственные и муниципальные органы. Если брать уголовный процесс, то, конечно, есть дела частного обвинения (соответственно, частный обвинитель, он же потерпевший), но, опять же, преобладает рассмотрение уголовных дел публичного характера, и все их рассматривают судьи от имени государства. Правда, в любом процессе участвуют стороны, которые представлены индивидами, обладающими определенным процессуальным статусом.

Посмотрим на дальнейшую аргументацию Б. Мелкевика. Он утверждает, что в подобных делах «автономия судьи никогда не будет неограниченной, но, наоборот, окажется процессуально подчиненной индивиду и его вопросам о праве. Судье надлежит лишь выслушать аргументы сторон процесса и взвесить их, тогда как он никогда не должен взвешивать что-либо другое, исходящее либо от него самого, либо откуда-то извне. Если результат разбирательства будет приемлемым для обеих сторон, то для них

⁴¹ Мелкевик Б. Философия в потоке современности. С. 535.

⁴² Черниченко С. В. Понятие, особенности и система международного права // Международное право: учебник / отв. ред. А. А. Дanel'ян, С. А. Егоров. М.: Проспект, 2023. С. 25.

⁴³ Додонов В. Н., Панов В. П., Румянцев О. Г. Международное право. Словарь-справочник / под общ. ред. д-ра юрид. наук В. Н. Трофимова. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 307.

⁴⁴ Мелкевик Б. Философия в потоке современности. С. 536–537.

⁴⁵ Там же. С. 537.

⁴⁶ Там же.

это будет правом. Если же результат неприемлем, то решение суда окажется в мусорной корзине, а стороны будут заинтересованы в том, чтобы найти более смышленного стороннего арбитра»⁴⁷.

Безусловно, автономия судьи не безгранична, так как он находится в правовом поле и должен руководствоваться действующими нормами и принципами права на данной территории, учитывать судебную практику высших судов страны, их правовые позиции. Юристам известно, что существует свобода судебного (судебного) усмотрения. К примеру, одно и то же деяние может быть квалифицировано по-разному: как убийство, превышение пределов необходимой обороны и необходимая оборона. Судьи руководствуются также своим внутренним убеждением. Если бы решениями по всем делам стороны были довольны, то производство по ним завершалось бы в первой инстанции, но практика говорит об обратном. Постановление или приговор нередко обжалуют обе стороны. К примеру, вынесен обвинительный приговор по конкретному делу, но обвиняемый этот приговор обжалует, так как считает себя невиновным, а прокурор (государственный обвинитель) обжалует, поскольку считает наказание излишне мягким. Индивиды, чьи права, как они полагают, нарушены на территории стран Совета Европы, как известно, в конечном счете могут обратиться в Европейский суд по правам человека. В целом ряде случаев петиционеры выигрывают процесс против того или иного государства, но далеко не в каждом случае. Если решение не устроило индивида, то получается, что и судьи высших судов государств, международных региональных организаций, международных организаций, Международного уголовного суда поступили неправильно, несправедливо?.. Рациональное зерно в размышлениях Б. Мелкевика видим в том, что компромисс возможен по спорам частнопроводного характера как в судах общей юрисдикции, так и в третейских судах, при использовании примирительных процедур, медиации в публичном и частном праве. А приговор и постановление должны быть законными, обоснованными, справедливыми и т. п.

Невозможно согласиться и с другим утверждением Б. Мелкевика: только индивиды решают, что есть право и что не право. Это ведет почти к абсолютному субъективизму, отсылает нас к психологической теории права Л. И. Петражицкого. Мы ценим в этой теории то значение, которое придается правосознанию индивидов. Действительно, от правосознания и, как следствие, правовой культуры зависят результаты правотворчества, интерпретации норм права и реализации этих норм, в том числе и правоприменения.

Индивидов Б. Мелкевик называет одновременно авторами и адресатами права. По его мнению, «право может существовать только на благо индивидов, но никоим образом не на благо судьи, государства, нации, системы либо какого-либо еще абстрактного монстра. Право принадлежит собственно только его носителям...»⁴⁸ По его мнению, субъекты права должны иметь возможность и хотеть реально и взаимно утвердиться в качестве авторов юридических и политических норм, прав и институтов⁴⁹. Общеизвестно, что совершеннолетние граждане (подданные) могут быть на референдумах и плебисцитах правотворцами. Для написания конституций, кодексов и других законов, а также подзаконных актов требуются юридические знания, чтобы сформулировать нормы и принципы права, юридические конструкции, правильно использовать способы изложения моделей поведения, их структуры, способы и методы правового регулирования и т. п. Совершенно очевидно, что нужны профессиональные знания юридической техники, если точнее, то правотворческой, еще конкретнее — законодательной. Доктор юридических наук, профессор, известный современный российский теоретик права В. М. Баранов предлагает готовить в юридических вузах и на юридических факультетах норморайтеров⁵⁰, то есть правотворцев, и мы видим в этом рациональное зерно. Если взять прецедентное право XX–XXI вв. (административное и судебное) и его наиболее важную часть — судебные прецеденты, то все они созданы исключительно юристами, причем юридической элитой. Известен престиж судьи в Англии, США, ФРГ и ряде других государств, а тем более судей высших судебных инстанций. Кроме того, государства — субъекты

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 537.

⁴⁹ См.: Мелкевик Б. Легитимность и права человека // Известия вузов. Правоведение. 2014. № 6. С. 55.

⁵⁰ См.: Баранов В. М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской юридической академии. 2017. № 6. С. 16–29; Норморайтер как профессия. Материалы дискуссии / сост. В. М. Баранов. 2-е изд. М.: Проспект, 2019. 376 с. и др.

международного права, и у них, конечно, есть права и юридические обязанности. В настоящее время существуют коллективные права (третье поколение прав человека), в том числе у народов и наций, поэтому абсолютизация роли индивида как единственного субъекта права не соответствует современным правовым реалиям. Не можем мы согласиться и с тем, что государство, нация, система — это всегда монстр...

Б. Мелкевик и О. Мелкевик⁵¹ рассматривают право как искусство, применяемое на практике, «которое должно быть автономным для того, чтобы наилучшим образом выполнять свои главные задачи, сводящиеся к разрешению конфликтов — как в зале суда, так и за его пределами»⁵². Жизнь пронизана юридическими конфликтами, и их превенция и разрешение имеют огромное значение. Есть типичные юридические ситуации и, например, типовые договоры, и их составление — это ремесло, а не искусство. Или, к примеру, мы называем искусством толкования только юридическую герменевтику, а далеко не любое разъяснение, в том числе профессиональное (специальное) и доктринальное (научное, теоретическое).

Вывод Б. Мелкевика категоричен и однозначен: «Та философия права, которая не признает полностью и безоговорочно автономию и свободу носителей права, ничего не стоит. ...В нашей юридической современности правовая возможность осуществляется (или теряется) в соответствии с автономией и свободой индивидов»⁵³. Поскольку утверждается полная, безоговорочная автономия и свобода индивидов, то это напоминает отчасти либертарное правопонимание (свобода).

Четвертый тезис. Философия права должна отказаться от любых попыток фундирования

У Б. Мелкевика фундирование — «эпистемологическая теория, которая исходит из того, что в основе человеческого знания лежат базовые верования, воспринимаемые как самоочевидные и обосновывающие все остальные верования, представления, идеи»⁵⁴. Ученый объясняет свое негативное отношение к фундирующим рассуждениям двумя причинами: во-первых, присутствует «факт мобилизации (сознательной или нет) воли к „основанию“ дискурса через отсылку к сознанию, разуму, рациональности, априори, апостериори и т. п.»; во-вторых, «факт придания „объективности“ <...> или признака „конкретности“ понятиям», например «справедливости», «благу» и др.⁵⁵ Поскольку в начале XX в. споры в североамериканской философии права велись между сторонниками фундирования права на «справедливости» Джона Роулза и сторонниками фундирования на «благе» Джона Финниса, то Бьярн Мелкевик критически анализирует обе доктрины, причем оба термина берет в кавычки⁵⁶.

Б. Мелкевик приходит к выводу, что попытки фундирования того или иного понятия, как и селекция модных (или «симпатичных») понятий, фундирующих концепций, — это бесплодная борьба, лишь ловушка для ума⁵⁷.

Наверное, следует согласиться с древним постулатом, применимым к науке: всё подвергай сомнению. Действительно, исследователь должен мыслить критически, не принимать на веру те или иные взгляды, теории и т. п. Будем последовательны, и тогда это в полной мере относится и к трудам Б. Мелкевика. Сделаем все-таки оговорку: референтная группа ученых пришла к консенсусу и договорилась о том, что необходимо понимать под нормой права, юридическим фактом, правоотношением и т. п., тогда, наверное, не нужно всякий раз подвергать сомнению или тем более отрицанию содержание догмы права, пока не появится новый взгляд, например, на санкции в праве и институт юридической ответственности. Пожалуй, следует согласиться с позицией двух известных российских правоведов М. В. Антонова

⁵¹ О. Мелкевик — научный сотрудник в Королевском университете Онтарио (Канада), научный сотрудник Центра этики Эдмонда Сафры при Гарвардском университете. См.: Мелкевик Б., Мелкевик О. Почему свобода индивида и автономия права существуют и исчезают одновременно. С. 26.

⁵² Мелкевик Б., Мелкевик О. Почему свобода индивида и автономия права существуют и исчезают одновременно. С. 26.

⁵³ Мелкевик Б. Философия права в потоке современности. С. 538.

⁵⁴ Там же. Прим. пер. С. 538.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ См.: Там же. С. 540–542.

⁵⁷ См.: Там же. С. 544.

и В. В. Оглезнева, что «задачей теории права является не оправдание существующих в правовом порядке языковых конвенций, а прояснение значения понятий, используемых в рамках этих конвенций»⁵⁸.

В. И. Крусс находит идеологическую подоплеку (идентичность) «юридической эпистемологии» Б. Мелкевика — классический либерализм с его мультикультурностью и плюрализмом. «Из-за кулис риторического негодования по поводу *любых* попыток фундирования... выглядывает лицо, вполне узнаваемое даже под макияжем современности. Персонаж этот — *классический либерализм*... „Нелегитимная легитимность“ у Б. Мелкевика вполне определена в призывах обеспечить триумф плюралистического и мультикультурного»⁵⁹.

Еще в начале XXI в. А. В. Поляков справедливо, на наш взгляд, отмечает, что в настоящее время «любая правовая концепция может рассматриваться лишь в контексте других концепций, как текст о текстах», что «не исключает самого стремления к всеобщности и интеграции». По его мнению, «реальная интеграция научного знания возможна только через диалог различных концепций, школ и направлений»⁶⁰.

Выводы

Б. Мелкевик последовательно выступает с позиций антиэтатизма, за отказ от монополизации истины, за демократизацию общества, за либеральные ценности (свободу индивида), антропоцентризм права, против абсолютизации, фетишизации роли судьи в процессе, судебном разбирательстве. Его либеральные представления вплетены в канву коммуникативной теории права.

Подведем итог:

1. Благодаря своим докладам на научных конференциях в Иванове, Воронеже, Минске и особенно в Санкт-Петербурге Бьярн Мелкевик известен научной общественности России, Республики Беларусь и других постсоветских стран на протяжении примерно последних десяти-пятнадцати лет.

2. М. В. Антонов, А. Н. Остроух, Е. Г. Самохина, В. А. Токарев и другие ученые перевели на русский язык научные труды Б. Мелкевика, предварили их вступительными словами, а главные редакторы (А. В. Поляков, С. Ф. Ударцев и др.) ведущих юридических журналов нашей страны и Казахстана опубликовали их на русском языке, снабдив предисловием (А. В. Поляков и др.). Статьи ученого вошли в сборники научных статей и материалы международных научных конференций, изданные, соответственно, в Воронеже, Самаре и Иванове. Всё это сделало идеи, мысли ученого доступными уже для широкой отечественной аудитории, и они стали предметом специального анализа (М. В. Антонов, В. И. Крусс, Д. С. Артамонов и С. В. Тихонова). Работы Б. Мелкевика публикуются на французском, английском, испанском и других языках, поэтому он становится ученым с мировым именем.

3. То, что Б. Мелкевик называет могилами для современной философии права, мы бы назвали рисками.

4. В условиях рыночной экономики, идеологического плюрализма, академической свободы неизбежно будут существовать различные взгляды на право, различные типы правопонимания, а следовательно, юснатуралистская, этатистская (позитивистская), интегральная (или интегративная) философия права, причем с различными вариациями. Эти типы правопонимания некоторые исследователи (В. В. Кожевников) не без оснований называют классическими. Есть сомнения, что интегративный или интегральный тип правопонимания стал классическим, так как, если относить к нему коммуникативную теорию права А. В. Полякова и понимание права как диалога И. Л. Честнова, то в их концепциях налицо влияние так называемых новых теорий, постмодерна, постклассики и т. п. Но мы поддерживаем позицию тех авторов, которые считают интегративный (интегральный) тип правопонимания одним из основных в конце XX — первой четверти XXI в. Существует конкуренция идей, теорий, взглядов на право, и доктрины могут быть как доминирующими, так и маргинальными.

⁵⁸ Антонов В. В., Оглезнев В. В. Юридический позитивизм и истина в праве // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 4. С. 43.

⁵⁹ Мелкевик Б. Философия права в потоке современности. С. 50.

⁶⁰ Вступительное слово А. В. Полякова // Коммуникативная концепция права: вопросы теории. Обсуждение монографии А. В. Полякова. СПб.: Питер, юридический факультет СПбГУ, 2003. С. 8.

5. Для нас очевидно, что абсолютизировать роль государства, государственных органов в сфере права ошибочно, так как это не соответствует правовым реалиям, но мы выступаем против принижения этих акторов в сфере правотворчества, интерпретации и правоприменения, поскольку это диссонирует с юридической действительностью.

6. Нам импонирует антропоцентристский подход Б. Мелкевика и его единомышленников, последователей; акцент на субъективных правах индивида, демократический, свободолобивый настрой автора, его неприятие автократии и т. п. Но если порядок, как справедливо пишет А. В. Поляков, одна из основных эйдетических ценностей, то он невозможен без режима законности, без реализации принципа законности, а это подразумевает своевременное и неукоснительное выполнение всеми субъектами права, в том числе и индивидами, своих юридических обязанностей: соблюдение запрещающих норм и исполнение обязывающих.

7. Не разделяем критический подход ученого к догматике права, поскольку понятийно-категориальный аппарат нужен, по крайней мере, студентам, чтобы овладеть знаниями о праве, ученым, законодателям, особенно в странах романо-германской правовой семьи, еще больше при создании принципов и норм международного права.

8. Заслуживает внимания призыв Б. Мелкевика к практической философии. Существует, например, теоретическая физика, поэтому и философия может быть доктринальной, отвечающей на глубинные вопросы: бытие права, его сущность, природа и т. п. Если возможна прикладная философия права, то это, на наш взгляд, замечательно, так как она будет давать ответы практикующим юристам, например, об истине, фактах, доказательствах, правосудии и др. Наверное, здесь могут внести и уже вносят, как мы уже отмечали, свой вклад представители отраслевых юридических наук⁶¹, теоретики права и философы права — практикующие юристы, в том числе адвокаты.

9. Концепция Б. Мелкевика — это довольно оригинальная версия коммуникативного осмысления права, заслуживающая пристального внимания и вдумчивого анализа.

10. Отметим богатый, яркий, образный, метафоричный и провокативный язык произведений ученого и постановку им острых, актуальных и важных в доктринальном и практическом плане проблем современной юриспруденции, в особенности — философии права.

Список источников

1. Антонов М. В. Рецензия на книгу: Bjarne Melkevik. Philosophie du droit. Volume 2. Québec: presses de l'Université Laval, 2014. 592 p // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 6 (323). С. 220–229.
2. Антонов М. В. Философия права Бьярна Мелкевика Рецензия на книгу: Bjarne Melkevik. Philosophie du Droit. Quebec: Les Presses de L'Université Laval, 2010. Vol. 1. 649 p. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 3 (302). С. 260–268.
3. Антонов В. В. Юридический позитивизм и истина в праве / В. В. Антонов, В. В. Оглезнев // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 4. С. 42–61. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-4
4. Вступительное слово А. В. Полякова // Коммуникативная концепция права: вопросы теории: обсуждение монографии А. В. Полякова, Санкт-Петербург, 16 апреля 2002 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. С. 6–18.
5. Крусс В. И. Конституционное правопонимание и вызовы инструментально-юридической эпистемологии // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 3. С. 46–57. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-3-7
6. Крусс В. И. Конституционное правопонимание vs «юридической эпистемологии»: Бьярн Мелкевик и «другие» // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 19–35. DOI: 10.12737/jrl.2021.133

⁶¹ См., напр.: Александров, А. С. Диспозитив доказывания и аргументация в уголовном судопроизводстве // Российский ежегодник права. № 1. 2008 / под ред. д-ра юрид. наук А. В. Полякова. СПб., 2009. С. 473–497; Александров А. С., Александрова И. А., Терехин В. В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. С. 561–684.

7. Мелкевик Б. Почему нужно изучать философию права? // Юриспруденция в поисках идентичности: сборник статей, переводов, рефератов / под общ. ред. С. Н. Касаткина. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2010. С. 231–241.
8. Мелкевик Б. Сильное правовое государство: как противостоять современной разрушительной авторитарности // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). С. 35–42.
9. Мелкевик Б. Философия права в потоке современности / пер. с фр. М. В. Антонова, А. Н. Остроух // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008 / под ред. д-ра юрид. наук А. В. Полякова. СПб.: Юридическая книга, 2009. С. 527–545.
10. Мелкевик Б. Юридическая эпистемология и уже-право. Пер. с фр. В. А. Токарева. Науч. ред. пер. – М. В. Антонов. Париж: Buenos Book International, 2017. 135 с.
11. Мелкевик Б., Мелкевик О. Почему свобода индивида и автономия права существуют и исчезают одновременно / пер. с англ. Е. Г. Самохиной // Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 26–34.
12. Поляков А. В. Предисловие научного редактора. Ю. Хабермас и Б. Мелкевик: вызов юридической науке // Мелкевик Бьярн «Юрген Хабермас и кооммуникативная теория права» / пер. с фр. Е. Г. Самохиной / науч. ред. А. В. Поляков. СПб.: Алеф-Пресс, 2018. С. 5–9.

Об авторе:

Поцелуев Евгений Леонидович, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека юридического факультета Ивановского государственного университета (Иваново, Российская Федерация); кандидат исторических наук, доцент, почетный работник сферы образования Российской Федерации; e-mail: elp777@yandex.ru

References

1. Antonov, M. V. (2015) Book review: Bjarne Melkevik. *Philosophie du Droit*. Volume 2. Quebec: Presses de L'Universite Laval, 2014. 592 p. *Izvestiya vuzov*. Law studies. No. 6 (323). Pp. 220–229.
2. Antonov, M. V. (2012) Philosophy of law by Bjarne Melkevik. Book review: Bjarne Melkevik. *Philosophie du Droit*. Quebec Les Presses de L'Universite Laval, 2010. Vol. 1. 649 p. *Izvestiya vuzov*. Law studies. No. 3. Pp. 260–268.
3. Antonov, V. V., Ogleznev, V. V. (2020) Legal positivism and truth in law. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 15. No. 4. Pp. 42–61. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-4
4. Preface by A. V. Polyakov (2003). The communicative concept of law: issues of theory. Discussion of A. V. Polyakov's monograph. *Faculty of Law of St. Petersburg State University*. Pp. 6–18.
5. Kruss, V.I. (2020) Constitutional legal understanding and challenges of instrumental legal epistemology. *Bulletin of the Law Faculty, Southern Federal University*. Vol. 7. No. 3. Pp. 46–57. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-3-7
6. Kruss, V.I. (2021) Constitutional legal understanding vs Bjarne Melkevik and "others". *Russian Law Journal*. Vol. 25. No. 11. Pp. 19–35. DOI: 10.12737/jrl.2021.133
7. Melkevik, B. A. (2018) The strong rule of law state: how to resist modern destructive authoritarianism. *The Law and State Journal*. No. 1-2, pp. 35–42.
8. Melkevik, B. (2010) Why is it necessary to study the philosophy of law? Jurisprudence in search of identity: a collection of articles, translations, and abstracts. Edited by S. N. Kasatkin. *Samara humanitarian academy*. Pp. 231–241.
9. Melkevik, B. (2008) Philosophy of law in the current of modernity. Translated from French by M. V. Antonov, A. N. Ostroukh. *Russian Yearbook of Legal Theory*. No. 1. Edited by A. V. Polyakov. *University Publishing Consortium "Yuridicheskaya kniga"*. Pp. 527–545.
10. Melkevik, B. (2017) Legal epistemology and already-law. Translated from French by V. A. Tokarev. Scientific editor V. Antonov. *Buenos Book International*. 135 p.

11. Melkevik, B., Melkevik, O. (2017) Why Individual Freedom and the Autonomy of Law Stand or Fall Together. Translated from English by E. G. Samokhina. Law and State. No. 1-2. Pp. 26–34.
12. Polyakov, A. V. (2018) Preface by the scientific editor. J. Habermas and B. Melkevik: a challenge to legal science. Melkevik Bjarn. Jurgen Habermas and the communicative theory of law. Translated from French by E. G. Samokhina. Scientific editor A. V. Polyakov. *Alef-Press Publishing House*. Pp. 5–9.

About the author:

Yevgeny L. Potseluev, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights of the Faculty of Law, Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation); PhD in History, Associate Professor, Honored Worker of Education of the Russian Federation; e-mail: elp777@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.